

JASON
ARNOFF

JASON
ARNOPP

**THE LAST DAYS
OF JACK SPARKS**

ДЖЕЙСОН
АРНОПП

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ
ДЖЕКА СПАРКСА

МОСКВА
2018

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
А84

Jason Arnopp
THE LAST DAYS OF JACK SPARKS
Copyright © 2016 by Jason Arnopp

Иллюстрация на переплете *Михаила Петрова*

Арнопп, Джейсон.
А84 Последние дни Джека Спаркса / Джейсон Арнопп ; [пер. с англ. Е. Шульги]. — Москва : Эксмо, 2018. — 368 с. — (Хоррор. Черная библиотека).

ISBN 978-5-04-093727-1

В ваших руках книга, работая над которой умер Джек Спаркс — гонзо-журналист и атеист, пустившийся в охоту за сверхъестественным. Спаркс смеется над дьяволом. Он не допускает и мысли, что мистические проявления могут быть реальны. Его цель — разоблачить фальшивое видео о призраке, которое неизвестные загрузили на его страницу в соцсети. Но в жизнь Спаркса уже вползают щупальца зла, и Джеку придется почувствовать его под кожей, дрожа от желания то ли сбежать, то ли подчиниться ему. Но одного Джек уже точно не сможет — не верить...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-093727-1

© Е. Шульга, перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

**ПОСЛЕДНИЕ ДНИ
ДЖЕКА СПАРКСА**

*Моим маме и папе,
никогда не заставлявшим меня
найти нормальную работу*

Если вы думаете, что знаете, что, черт
возьми, происходит, вы, наверное, кру-
глый идиот.

Роберт Антон Уилсон

Предисловие Алистера Спаркса

В самом сердце дома, где мы с моим покойным братом Джейкобом родились и выросли, зияла черная дыра.

Так мы называли это место. В действительности же там находился чулан, возникший посреди загородного саффолкского дома по неведомой прихоти архитектора. Небольшое помещение прямоугольной формы, размером не больше двух магазинных примерочных, сдвинутых вместе, без окон, без электричества, без вентиляции. Три двери вели в этот чулан.

Наша мать, будучи женщиной практичной, взяла и приколотила к стене этой бессмысленной распределительной коробки вешалку. Так наш чулан стал гардеробом.

Само слово «гардероб» вселяло в нас с Джейкобом, которому было суждено снискать славу и бесславие под именем Джек Спаркс, иррациональный страх. Созвучие со словом «гроб» наделяло его зловещими качествами и вызывало ассоциации с мертвецами. Мы невзлюбили чулан еще больше. Мы чувствовали себя в большей безопасности, когда звали его черной дырой, ведь у черных дыр хотя бы есть научное объяснение.

Мы избегали чулана правдами и неправдами и всегда огибали его кругом, сходясь во мнении, что лучше потратить лишнее время, чем хоть на секунду окунуться в этот затхлый карман тьмы. А когда одному из нас все же случалось оказаться внутри, пульс мгновенно учащался, на шее выступал холодный пот, который казался в те мгновения ледяным дыханием смерти, и хотелось кричать от страха.

Дело было летом 1983 года, в субботу. Джейкобу было пять, я был на четыре года старше. Мы тогда хорошо ладили, правда, и типичное братское соперничество было нам не чуждо. Вместе мы лазили по деревьям, катались на великах, играли в футбол. Ну а потом, наставив синяков и шишек, без которых не обходятся никакие дворовые игры, опираясь друг на друга, ковыляли домой.

То была обычная детская шалость, но теперь, когда все так обернулось, она неожиданно приобретает сакральное значение здесь, в книге, к которой я и подумать не мог, что однажды приложу руку. Надеюсь, эта история поможет лучше узнать моего брата и пролить свет на то, почему однажды, как ни горько мне это говорить, его понесло вниз по наклонной.

8

В тот день окна в доме были распахнуты настежь. На улице стояла знойная жара. Мама отдыхала в саду на шезлонге. Тот время от времени ломался под ней, и она чертыхалась так громко, что жаловались соседи. Мама запаслась бумажными салфетками и читала детективы, не намазавшись, как всегда, солнцезащитным кремом.

Джейкоб с раздумявшимся лицом катал по полу столовой игрушечную машинку. Придумав, во что бы с ним поиграть, я обошел дом, запер две из трех дверей, ведущих в чулан, и забаррикадировал их парой кресел. Архитектор, надо отдать ему должное, поставил двери так, чтобы они открывались наружу. Я выглянул на улицу из окна кухни: мама дремала, уронив книжку себе на живот. Тогда я предложил Джейкобу пограть в одну игру.

Я сказал, что буду привидением, а он — охотником за привидениями и он будет от меня убежать. Правила были простые. Охотнику нужно трижды пересечь черную дыру так, чтобы привидение не поймало его и тоже не превратило в привидение.

— Почему это я убегаю, если я — охотник? — недоверчиво спросил Джейкоб.

— Потому что ты увидел меня, и тебе не по зубам такое злое и страшное привидение!

Он поразмыслил над таким ответом и согласился, мне на радость. Наживка была заглочена.

Джейкоб с визгом кинулся убежать, я — за ним. Я зловеще ухал, размахивал руками и бежал сзади, сдерживая темп, чтобы не догнать его. Как я и задумал, Джейкоб выбежал из столовой, бросился напрямиком к ближайшей двери в чулан и нырнул в черноту.

Я прибавил шаг, нагнал его, чуть не спотыкаясь, и захлопнул дверь у него за спиной. Потом крепко вцепился в дверную ручку, всем телом дрожа от нервного перевозбуждения.

Раздался глухой стук — Джейкоб попытался выйти из другой двери и обнаружил непреодолимое препятствие на пути.

— Эй! — позвал он голосом, который будто бы доносился из барахлящей телефонной трубки. — Дверь же...

Он осекся и толкнул вторую дверь. Снова потерпев неудачу, Джейкоб растерянно заплакал.

У меня аж зашумело в ушах, когда я налег на дверь и стал готовиться к штурму. Долго ждать не пришлось. Джейкоб дернул за ручку, но напоролся на упрямую силу человеческого сопротивления. В его голосе послышался страх:

— Али, прекрати! Али!

Мама нас не слышала, хотя вопли Джейкоба становились громче и пронзительнее. Порой он прекращал тщетную возню с дверью, а потом резко бросался на дверь в надежде застать меня врасплох. А порой он начинал ломиться в другие двери и звать на помощь маму. Но я не сдавался. Джейкоб не казался мне как-то особенно перепуганным, не ревел, и я не сомневался, что мы еще вместе посмеемся над этим попозже, когда я его выпущу.

А потом крики по ту сторону двери стихли намертво.

С горящими от напряжения плечами я развернулся и тяжело привалился к двери. Перед глазами у меня играли в догонялки мушки. Я прислушался.

Я очень долго прислушивался.

Тишина.

Мне вдруг стало не до шуток.

— Не бойся, — крикнул я через прочное дерево. — Я тебя выпущу, слышишь?

Я ободрительно засмеялся.

Ответа не было.

Я стоял в залитой светом комнате, но меня одолевало нехорошее предчувствие.

Чудовищный непрошенный образ нарисовался мне в воображении.

Я представил, как Джейкоб становится чем-то иным.

Я представил, как он лежит в гробу этого гардероба с зияющей чернотой на месте лица.

Я убедил себя в том, что этот фантом, прежде бывший моим братом, ждет меня там. И когда я открою ему дверь, он набросится на меня и вырвет мне руки и ноги, заливаясь безумным смехом.

— Джейки? — позвал я.

Мне по-прежнему никто не отвечал.

— *Джейкоб!*

Мое сердце, бившееся так восторженно еще секунды назад, сейчас словно колотилось в дверь и просилось выйти.

Мне стало так страшно за брата.

Во что он превратился в этом непознанном месте?

Несколько секунд спустя я все понял, заметив, как что-то вытекает из-под двери.

Рассказывая об этом происшествии, я не хочу подкидывать пушечного мяса интернет-троллям, которым хватает наглости вменять мне в вину то, какой оборот приняла жизнь Джейкоба. Я лишь хочу, чтобы вы хоть одним глазком смогли взглянуть на сформировавшие его годы и увидеть ребенка, который слишком остро отреагировал на безобидную, в сущности, шутку. Моя совесть чиста. Вдобавок я считаю необходимым пересказать и свою версию этих событий, раз уж мой брат включил этот эпизод в книгу. В свое время вы услышите и его рассказ, но Джек, к сожалению, многое преувеличивает и переиначивает в этой истории.

Несмотря на удушливый интерес прессы, с которым была встречена безвременная кончина моего брата, ушедшего из жизни в тридцать шесть лет, рядовой читатель может и не догадываться, что он собой представлял.

Если сам я в детстве мечтал попасть в шоу-бизнес, но вместо этого стал ученым, то Джейкоб, напротив, проявлял склонность к наукам, а стал, как известно, писателем и медийной персоной. Первые шаги на этом поприще он сделал во время прохождения практики в журнале «Нью-Мьюзикл-Экспресс» в 1996-м. До сих пор с улыбкой вспоминаю восторженный голос этого восемнадцатилетнего зазнайки в телефонной трубке: «Меня приняли!» Рецензия на пластинку по заданию «НМЕ» стала первой публикацией Джека. В музыке он разбирался, хотя вкусов его я не разделял. Когда мы были подростками, из его комнаты орала Sex Pistols, Motörhead и Sisters of Mercy, тогда как в моей прописались Pet Shop Boys.

Недолго думая, он взял себе звучный и броский псевдоним «Джек Спаркс». Я тогда получал степень по биохимии и был завален учебой, но был рад за брата, который вот-вот претворит в жизнь мою собственную давнюю мечту.

На прохождении практики Джек не остановился. Мы с мамой остались в Саффолке, а Джек перебрался в лондонский Кэмден-таун и с головой ушел в журналистику. С двадцати до тридцати лет он мотался туда-сюда через Атлантику и работал не покладая рук. Бывало, я просил Джека откладывать мне номера «НМЕ», потому что у меня самого не было возможности регулярно доставать свежие журналы. Уже тогда я замечал, что своеобразная манера Джека вести интервью и бескомпромиссность его взглядов вызывают нешуточный резонанс среди читателей. Его аудитория разделится на два лагеря и тогда, когда он примется осваивать новые горизонты за пределами музыкальной журналистики.

Его первый нон-фикшн «Джек Спаркс верхом на кузнечике» (Изд-во «Эрубис», 2010) только на первый взгляд может показаться веселой безделицей, ведь его автор пересек всю страну, от

Лендс-Энда до Джон-о-Гроутса, вдоль и поперек, оседлав упомянутую в заглавии детскую игрушку на пружинках. Однако в силу того, что Джек в течение всего путешествия держался в стороне от центральных автострад, книга вдруг оказалась увлекательным очерком о забытых достопримечательностях, разбросанных по редким дорогам Британии.

«Джек Спаркс среди бандитов» («Эрубис», 2012) запечатлела его прыжок в более мутные глубины общества, не исключено, что именно вследствие неоднозначных отзывов на дебютную книгу. Мне не нравилось, что мой брат путается с жестокими преступными группировками и документирует свои открытия, но объяснять это Джеку было бесполезно.

«Бандиты» принесли ему награду Сары Торнвуд. Книга оказалась глубокой по своему содержанию и расширила мои собственные взгляды на мир организованной преступности как в Британии, так и в Америке. Примерно в это же время Джек заявил о себе как о яром атеисте и стал мелькать в роли приглашенной звезды в британских игровых телешоу, таких как «Забей на панк-рок», «Разве я вам вру?» и «Падающие звезды».

12

Его третья книга остается по сей день самой резонансной его работой. Одно только ее название, «Джек Спаркс под веществами» («Эрубис», 2014), работало лучше любой рекламы. Задумка книги состояла в том, что мой брат должен был испробовать все известные миру наркотики на себе и запротоколировать полученные впечатления. Я был категорически против, и в наших отношениях в это время наметился разлад. Не только из-за наркотиков, но в том числе и из-за них. Наркотики превратили Джека в нечто совершенно невыносимое. Я всегда буду сожалеть о том, как мы расстались, даже после того, как Джек лег на реабилитацию прошлым летом.

Шумиха вокруг последней книги Джека, которую он сам планировал назвать «Джек Спаркс в погоне за сверхъестественным», началась с того момента, как только было объявлено о ее публикации.

Как только на меня не нападали в Сети! Я даже получал прямые угрозы от фанатов, адресованные лично мне и моей семье. Одна такая фанатка, вооруженная тесаком, однажды посреди ночи объявилась на пороге моего дома. Сейчас она за решеткой.

Кто-то поддерживал выход книги, а кто-то вопил, что ее нужно запретить. Многим мое решение покажется хладнокровной, циничной и пошлой попыткой заработать на смерти Джека, который, как известно, не оставил после себя наследников. Я неоднократно заявлял об этом онлайн, но мои слова, видимо, потонули в оглушительном гвалте Интернета: моя доля гонорара будет разделена между крупными благотворительными организациями по борьбе с амиотрофическим склерозом во всем мире. Я до сих пор не могу смириться с тем фактом, что моего брата нет в живых, так что у меня нет ни малейшего желания наживаться на этом. Работа над книгой оказала на меня сильнейшее эмоциональное влияние. Все это время с огромным пониманием ко мне относилась Элеанор Розен, редактор Джека на протяжении пяти лет, но когда было необходимо, она умела настоять на своем.

Нам несказанно повезло, что мой брат писал свои книги непосредственно в процессе сбора материала для них. Другой на его месте собирал бы кипы записанных интервью, заметки и наброски, предпочитая разобратся со всем сразу постфактум, но Джеку *не терпелось* писать.

Он не любил расшифровывать интервью и потому с этой обязанностью тоже разбирался фрагментами, по мере продвижения.

Редактируя эту книгу, мы с Элеанор исправляли лишь самые незначительные опечатки и мелкие ошибки, стараясь во всем придерживаться формата и духа письма Джека, особенно во второй части, где это представляло особые сложности. Решение разделить книгу на две части было принято нами же. Я хочу поблагодарить Элеанор, которая уступила моей просьбе сохранить предназначенные для ее глаз заметки Джека, которыми пестрит этот текст.

Выражаю также глубокую признательность и соболезнования семьям погибших. Большинство из них разрешили использовать

Д Ж Е Й С О Н А Р Н О П П

настоящие имена своих родных. Остальные имена были изменены. Поверьте, что решение опубликовать «Джека Спаркса в погоне за сверхъестественным» целиком и без цензуры всем далось нелегко, и я могу себе представить, как сложно будет скорбящим читать отчет об этих ужасающих событиях. В то же время я надеюсь, что книга в какой-то мере утешит и положит конец невыносимым слухам, в том числе и по поводу обстоятельств гибели моего брата.

Хочу поблагодарить мою замечательную супругу Хлою и наших дочерей, Софи и Ксанну, за их безграничную поддержку.

Мне бы хотелось, чтобы Джек никогда не посещал тот сеанс экзорцизма.

Мне бы хотелось, чтобы ему на глаза никогда не попало то злосчастное видео с YouTube.

Покойся с миром, брат, и знай, что я прощаю тебя.

Алистер Спаркс: «Бывший агент Джека Мюррей Чемберс предоставил мне их электронную переписку, начиная с письма, полученного им через день после того, как мой брат посетил сеанс экзорцизма в Италии».

Дата: 1 ноября 2014.

От: Джек Спаркс.

Заголовок: RE: RE: Новая книга!

Кому: Мюррей Чемберс («Чемберс Эдженси»)

15

Мюррей, какого хера «Эрубис» требует 30 000 слов из книги, «прежде чем принимать дальнейшие решения»? У нас с ними контракт! А «Под веществами» уже восемь недель держится в топе всех рейтингов, как будто КЛЕЕМ приклеено!

Или они не прочитали мой концепт? Экзорцизм, одержимая девочка, ролик в Интернете... Гребаная мистика! Целая история!

Или Биллу Брайсону тоже нужно сдать 30 000 слов, чтобы подписать контракт на книгу, где он пишет только о себе любимом? Разумеется, нет. И я этого делать не должен. Разберись.

Дж.

Дата: 1 ноября 2014.

От: Мюррей Чемберс («Чемберс Эдженси»)

Заголовок: RE: RE: RE: Новая книга!

Кому: Джек Спаркс.

Джек, позволь освежить твою память.

1) Пока ты писал «Под веществами», ты успел стать наркоманом.